

— Банкет у Воды окончен. Человека, которого прислала госпожа, одарите и отправьте обратно.

— Как прикажете.

Евнух, доложив, поклонился и удалился. Цинь Цзюнь, вертя в пальцах стрелу, несколько мгновений помедлила, затем подозвала Цзиньсю.

— Кто сейчас в Высшей академии?

Цзиньсю ответила:

— Все законнорождённые сыновья из вассальных земель, кому не исполнилось двадцати.

В Цинь-Чжоу к двадцати годам многие уже успевали обзавестись жёнами и детьми.

Цинь Цзюнь сжала губы:

— Когда их отпустят обратно в уделы?

Цзиньсю покачала головой:

— Неведомо.

— Те, кто преуспел в учёбе, уже получили в Верхней столице чины и должности. Пока смуты не сеют, некоторым и возвращаться-то незачем, — Цинь Цзюнь склонила голову. — А законнорождённый сын удельного князя из Цзинь? Что в последние дни?

Цзиньсю сказала:

— Гонцы ещё не доносили. Вызвать их?

Цинь Цзюнь покачала головой, размышляя вслух:

— Не надо. Нынче первый день после Банкета у Воды, наверное, с роднёй да друзьями прощается. По обычаю, после банкета князя покидают столицу в течение трёх-пяти дней. Кто в одну сторону держит путь — могут и вместе отправиться.

Цзиньсю и Сяо Таоцзы не поняли намёка Цинь Цзюнь и промолчали.

Цинь Цзюнь, метая стрелы, размышляла:

— Вели присмотреть за обозами, что в ближайшие дни будут выезжать из города. И не только за повозками из Цзинь. За теми, с кем княгиня Цзинь в последнее время общалась, — тоже.

— Принцесса опасается, что княгиня Цзинь тайком увезёт сына?

Цинь Цзюнь сжала губы:

— Увезти законнорождённого сына, что в столице как заложник пребывает? Коли так, зачем тогда было с таким шумом в Верхнюю столицу ехать, чиновников гневить? Целый месяц княгиня Цзинь из-за сына докучала, так что Драгоценная наложница аж захворала, и мне пришлось из дворца бежать, лишь бы не встречаться. И после того, как Ли Удуань на разбойников выступил, — не унялась.

— Может, князь Цзинь совсем занемог? Сына перед кончиной увидеть хочет? — предположила Сяо Таоцзы.

Цинь Цзюнь покачала головой. Земли Цзинь далеки, такие вести до неё не доходили, но возможно и такое.

Сяо Таоцзы подумала и сказала:

— Тот незаконнорождённый, что на законнорождённого меняли, — от самой любимой наложницы князя Цзинь рождён. Слышала, ещё один есть, постарше. Боятся, поди...

— Наследства? — Цинь Цзюнь опустила стрелу, велела убрать сосуд для метания, подошла к столу и взяла чашку. — Коли титул оспаривать собрались, зачем тогда в такой момент из удела выезжать?

Цинь Цзюнь нахмурилась. За последний месяц накопилось столько дел, что она совсем извелась, и личико её, с ладонь величиной, ещё больше осунулось.

Сяо Таоцзы молвила:

— Принцесса, к чему вам об этом тужить? Кто бы ни унаследовал титул — всё равно императору служить будет.

Цинь Цзюнь криво усмехнулась, погладила живот — от обильного ужина живот вздуло, и читать она не могла. Немного в метании стрел поиграла — пища усвоилась. Желудку полегчало, а в голове — путаница.

— Ладно, — сказала Цинь Цзюнь. — Пока княгиня Цзинь ещё не уехала, завтра пригласите её. Скажите, дело, о котором она просила, новый поворот приняло.

— Принцесса хочет помочь княгине Цзинь сына вывезти? — изумилась Сяо Таоцзы.

Цинь Цзюнь надавила на виски:

— Нет. Не буду думать — голова раскалывается.

Цзиньсю перевела взгляд:

— Поздно уже, принцесса. Отдохните.

Цинь Цзюнь кивнула, но вдруг вспомнила:

— Пинь-нян ещё не пришла?

Цзиньсю ответила:

— На сегодня ей ночную стражу определили. Уже в опочивальне ждёт.

Цинь Цзюнь хмыкнула и снова в думы погрузилась.

— В опочивальню, принцесса, — сказала Сяо Таоцзы.

Цинь Цзюнь чихнула. Сяо Таоцзы принесла меховую накидку и накинула на неё. У двери четыре служанки с фонарями в руках освещали путь в опочивальню.

Цинь Цзюнь, прижимая к груди ручную жаровню, прошла по галерее и увидела в покоех мерцание красных свечей.

— Это зачем ещё красные свечи? — спросила она, снимая накидку.

Служанка уши зардела:

— Для праздности...

Цинь Цзюнь удивилась:

— Да Новый год уже прошёл.

Служанка, не ответив, приняла накидку и повесила.

Вошедшая Цзиньсю помогла ей переодеться в ночное, умыться и руки омыть. В покоех было сумрачно, и Цинь Цзюнь показалось странным.

— Почолько всего две свечи?

Цзиньсю сказала:

— Сейчас прибавлю.

— Да ну, — Цинь Цзюнь огляделась. — Скоро спать.

Сяо Таоцзы вошла, неся книжицу и красную кисть. Остановившись у изножья кровати, она заглянула за полог — слишком темно, ничего не разглядеть.

Цинь Цзюнь спросила:

— Это ещё что?

Сяо Таоцзы сделала поясной поклон:

— Алый реестр.

Цинь Цзюнь снимала заколки и подвески:

— ?

— В Чертоге Ядра Феникса нет чиновника, что Алый реестр ведёт. Вот я у смотрительницы реестра бумагу да кисть одолжила, чтобы пока записывать, — сказала Сяо Таоцзы и снова за полог покосилась.

— Там кто есть? — спросила Цинь Цзюнь.

Цзиньсю подняла её:

— Принцесса, на покой.

Цинь Цзюнь сказала:

— А сказку сегодня не почитаем?

Цзиньсю, не ответив, вышла и дверь притворила.

Цинь Цзюнь:

— ?

— Что происходит? — удивилась она.

Сяо Таоцзы предложила:

— Может, я принцессе сказку расскажу?

Сцена эта показалась Цинь Цзюнь знакомой, но вспомнить, где видела, не могла. Чувствовала она себя лишь озадачённой.

Цинь Цзюнь взобралась на ложе и в полумраке различила на нём некое подобие свёртка — длинный, туго завёрнутый в ватное одеяло.

— Принцесса, свет тушить? — спросила Сяо Таоцзы из-за полога.

Цинь Цзюнь, глядя на свёрток, спросила:

— ...Ты кто?

Сяо Таоцзы не ответила, поднесла кисть к свету и приготовилась записывать.

Цинь Цзюнь развернула свёрток, отыскала, где голова, раздвинула пряди волос и увидела лицо Цзи Сы — спящее.

Цинь Цзюнь:

«.....»

— Сяо Тао! — вырвался у Цинь Цзюнь приглушённый крик.

Сяо Таоцзы так вздрогнула, что кисть выпала.

— Пр-принцесса!

— Кто это устроил?! — Цинь Цзюнь, боясь разбудить Цзи Сы, лишь шёпотом гневалась, впопыхах выбираясь из-за полога. Уже собиралась туфли надеть, как сзади протянулась рука, обхватила её за стан и потащила обратно.

Сяо Таоцзы, потупившись, от стыда и смотреть не смела.

— Сестра Цзиньсю... распорядилась...

Цинь Цзюнь вся зарделась:

— Ммм!

За пологом Цзи Сы лежала совсем нагая, одной рукой прикрывая Цинь Цзюнь рот и нос, а глаза её светились усмешкой.

— Принцесса?

— Ммм!!!

Сяо Таоцзы подняла кисть, заглянула в щель полога, мельком увидела белизну кожи, вся вспыхнула и принялась в книжице что-то выводить.

Дальше писать не знала как...

— Выйди, — донёсся из-за полога холодный голос Цзи Сы.

Цинь Цзюнь мычала, дрыгала руками и ногами, от волнения вся разгорячившись.

Кровать под ней заскрипела. Сяо Таоцзы заколебалась:

— Это...

— Книжицу оставь, — сказала Цзи Сы.

Цинь Цзюнь наконец отодрала от своего лица руку Цзи Сы и жадно глотнула воздух.

— Не смей уходить!

Цзи Сы, не обращая внимания, сделала вид, что хочет прижать Цинь Цзюнь сверху.

— Тогда стой на страже.

Цинь Цзюнь тут же рявкнула:

— Вон, вон!!

— Как прикажете! — Сяо Таоцзы поспешно положила книжицу и ретировалась.

В опочивальне воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Цинь Цзюнь, которая ещё какое-то время билась.

Цзи Сы, подперев голову, смотрела на Цинь Цзюнь с усмешливым видом. Лежала она наго, и ни капли смущения в ней не было.

Цинь Цзюнь, вся красная и запыхавшаяся, приподнялась и осторожно накрыла Цзи Сы одеялом.

— Прикройся хоть...

Цзи Сы тронула губы, безучастно:

— Моё тело видывали многие — и наставницы, и служанки, что наказывали...

Цинь Цзюнь опешила:

— Не говори так.

— Но пользовался им никто. Оно по-прежнему принцессы, — сказала Цзи Сы.

Сердце Цинь Цзюнь заколотилось:

«...»

— Некрасиво?

— Что? — Цинь Цзюнь опешила, потом поняла и с досадой ответила:

— Красиво...

— Но недостаточно красиво, — добавила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь не хотела поддерживать разговор, отодвинулась, но Цзи Сы приблизилась.

— Будь достаточно красиво — разве принцесса стороной бы обходила, словно чуму? — дыхание Цзи Сы коснулось виска Цинь Цзюнь.

Она ничего не делала, руки и ноги её были спокойны.

Цинь Цзюнь облегчённо вздохнула. Подумала: когда у Цзи Сы приступов нет, та и правила понимает. Ладно, будто просто вместе поспим. Неужто силой принудит?

Цинь Цзюнь сказала:

— ...Пинь-нян, мы обе — женщины.

— Женщина с женщиной — вот кто лучше всех знает, как другую ублажить, — молвила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь фыркнула:

— Ерунда.

Цзи Сы на мгновение затихла. Сделав несколько вдохов и выдохов, без лишних слов обняла Цинь Цзюнь, притянула к себе и поцеловала в губы. Промахнулась — попала в подбородок.

«...»

Жар, только-только схлынувший с лица Цинь Цзюнь, снова хлынул в щёки.

Цзи Сы соблазнительно прошептала:

— Принцесса может делать всё, что пожелает.

Цинь Цзюнь губы сжала:

— Ничего я не желаю!

Цзи Сы, казалось, была в духе:

— Даже женщины перед замужеством получают от старших в роду наставления. Считаю, я тебя учу.

— Не... не хочу я учиться!

Цзи Сы равнодушно на неё посмотрела:

— Не любопытно?

— Her.

<http://bllate.org/book/16274/1465239>